

УДК 124.4

Аксиологическая и критическая функции идеала в системе социальных связей

Титкова Ольга Вячеславовна

Кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, социологии и политологии,
Московский технологический университет,
119454, Российская Федерация. Москва, просп. Вернадского, 78;
e-mail: ov.titkova@yandex.ru

Осипова Альбина Магомедовна

Кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, социологии и политологии,
Московский технологический университет,
119454, Российская Федерация. Москва, просп. Вернадского, 78;
e-mail: osipova.am@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных и сложных социально-философских проблем, связанной с пониманием целей перспектив развития, современного российского общества, определением наиболее эффективных путей и инструментов обеспечения достойного места Российской Федерации в мировом социуме 21 века. Основное внимание в статье сосредоточено на выявлении и уточнении функций социального идеала – аксиологической и критической, рассмотрением его регулятивной природы и обоснованию в данной связи в качестве самооценности данного феномена по способности к побуждению, инициации социально-исторического действия. Это, с одной стороны, раскрывает новизну подхода к проблеме, а с другой – научно-практическую ценность работы, ибо, предостерегая от непосредственной онтологизации идеала, позволяет избежать крайностей социо- и техноморфизма в конкретных социально-исторических действиях. Идеал выполняет ряд функций, которые дополняют друг друга. В статье будут рассмотрены аксиологическая и критическая функции идеала. Первая выявляет в настоящем ценности, которые можно или нельзя переносить в будущее. Вторая – сопоставляет теоретические конструкции или образцы социально-исторических действий с существующей действительностью. Устанавливает сходства, отличия теории и практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Титкова О.В., Осипова А.М. Аксиологическая и критическая функции идеала в системе социальных связей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 77-84.

Ключевые слова

Идеал, становление социума, функции идеала, аксиологическая функция, критическая функция, социально-исторические действия.

Введение

Для установления функций идеала надо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, идеал – не только абстракция. Он связан с практикой. Во-вторых, функции идеала формируются под влиянием соответствующих функций философии.

Аксиологическая функция

Она имеет различные формы проявления.

а) *футурологическая*. Ее суть в том, что идеал выражает, переносит в будущее ценности, которые не могут быть реализованы в конкретной ситуации. Так происходило с идеями пацифизма. Как справедливо отмечает А. Скворцов, мыслители XVIII в. заняты «вопросом об утверждении вечного мира. Он становится мечтою многих философов, ученых, писателей и трактаты о нем ... прочно входят в философскую моду» [Скворцов, 2002, 50]. «Вечный мир» не мог быть реализован на практике ни в XVIII, ни в XIX, ни в XX вв. Однако сторонники подобной доктрины добились осуществления ряда полезных мероприятий: проведения международных конференций по данной проблематике (Гаага, 1899, 1907 гг.), ограничения гонки вооружений, выработки правил ведения войн (с запретами некоторых действий), гуманизации отношения к военнопленным. Эти социально-исторические действия (СИД) нашли отражение в международных правовых документах. Способствовали появлению в середине XX в. движения противников ядерной войны, испытаний оружия массового поражения. Отсюда перенос из XVIII в XX вв. ценностей пацифизма выступал полезной для человечества мерой. Указанный идеал появился в работах теоретиков гораздо раньше, чем реализовался на практике.

Футурологическая форма проявления аксиологической функции позволяет решать и негативную задачу: выявить установки, которые, исходя из прошлого опыта, нельзя реализовывать в будущем. Положение иллюстрируется на примере деяний Николая II. С одной стороны, как отмечал А. Брусилов, император и управляющее от его имени «правительство... указало народу, что оно само не знает, чего хочет и куда идти» [Брусилов, 2003, 81]. Правитель часто самоустранился от решения болезненных вопросов, следствием чего стала трагедия 9 января 1905 г., иные аналогичные события. В 1915-1916 гг. ситуация становится еще хуже. Как замечает Э. Радзинский, «царица и ее не очень образованная подруга (А. Вырубова – авт.) и неграмотный мужик (Г. Распутин – авт.) стали реальным правительством, теневым кабинетом. Русский капитализм не хотел и не мог жить в таких условиях» [Радзинский, 2003, 14]. Конечно, нельзя согласиться с подобным тезисом полностью. Николай II далеко не всегда покорно выполнял решения «теневого кабинета», но указанная тенденция в его деяниях перед Февралем 1917 г. имела место. Безволие выступало своеобразным идеалом его правления.

С другой стороны, не желавшая перемен политическая элита упорно отстаивала традиционные ценности. Н. Петраков справедливо утверждает: «Николай II сделал все от него зависящее, чтобы ради идеалов самодержавия, православия и народности разрушить динамично развивающуюся страну с огромным экономическим и интеллектуальным потенциалом, способную при условии демократического развития играть историческую роль в решении геополитических проблем начала (XX - авт.) века. Никто объективно не сделал столько для победы большевиков, как последний российский император» [Петраков, 1998, II]. В итоге

догматическая реализация идеалов, не соответствовавших социально-экономическим условиям, привела страну к революции, а императора, его семью – к гибели.

Тем самым футурологический аспект аксиологической функции демонстрирует: идеалы не равнозначны по влиянию на общество. Одни из них (пацифизм, отказ от войн как средства решения социальных проблем) надо переносить в будущее. От других (безволие правителя, его стремление держаться за старые ценности) - следует отказаться уже в настоящем.

б) *презентистская*. В таком случае мыслители стараются обосновать идею, что существующий тип социального устройства – лучший из возможных, не требует трансформаций. К. Поппер утверждал, что «современные открытые общества Запада значительно лучше, свободнее, ... честнее и справедливее всех обществ, когда - либо существовавших в истории человечества» [Поппер, 1992, 8]. Или, что «с исторической точки зрения наше открытое общество – лучшее и справедливейшее из всех существовавших на Земле» [Данилевский, 1991, 74].

В действительности ситуация обстоит прямо противоположным образом. Как подчеркивает И. Валлерстайн, «капиталистическая мир-экономика оказалась достаточно жизнестойкой при самых разных исторических системах. Вот уже на протяжении пятисот лет она процветает – для исторической системы это немалый срок... Вопрос заключается в том, вступила ли уже или вступает историческая система, в условиях которой мы живем – капиталистическая мироэкономика, в ... период хаоса» [Кетле, 1866, 148]. Следовательно, современность – период заката капиталистической системы в экономическом, культурном, политическом и т.п. плане.

Однако реальность Поппера не интересует. Он считает базирующееся на демократии и рыночной экономике «открытое общество» идеалом, который не идет ни в какое сравнение с иными типами социума. Если оно существует сейчас, то такой тип общества - наилучший. Подобную мысль проводит и Ф.Фукуяма, полагающий, что у либерализма как идеологии «открытого общества» в начале 90-х гг. «не осталось никаких жизнеспособных альтернатив».

В итоге аксиологическая функция идеала реализуется и в футурологической, и в презентистской формах. В обоих случаях она дает возможность выявить позитивные модели общественного поведения - создать проекты «пацифистского мира», «открытого общества» и т.п. Ее негатив заключается в попытках отдельных мыслителей и практиков законсервировать существующие социальные порядки.

Критическая функция

Она позволяет установить недостатки развития конкретного объекта, выявить ошибки в какой-либо научной теории, но сделать это путем сопоставления с определенным образцом. Задача этой функции тоже практическая: не допустить повторения подобных познавательных и общественных состояний.

Идеал становления социума – постепенность, эволюционность, отсутствие форсажа. В истории России обнаруживается иная тенденция. С XIII в. (из-за татаро-монгольского завоевания) намечается ее отставание от ряда европейских стран. Разрыв увеличивается. Преодолеть его рядом последовательных реформ политической элите не представляется возможным. Осуществляется базирующийся на административном ресурсе «скачок», попытка в короткий срок «догнать» Запад. Его итог – упадок народных сил, изнурение страны, незавершенность преобразований, отсутствие у главного реформатора (подобного Петру I)

преемника. Возникает цикл, описанный А. Строниным: «Непостепенность развития превратилась для нас в... хроническую эпидемию. Однажды задержанные на ходу своем, однажды выведенные из постепенности развития... отвлеченные от прямой дороги, мы...принуждены были к тому геркулесову скачку, какой совершили потом под предводительством Петра. А раз совершивши после такого присеста ... скачок, мы...должны были обратить их себе в норму, в естественный порядок вещей. Каждое усиленное напряжение для скачка неминуемо требует потом такого же усиленного отдыха, а отдых усиленный опять обуславливает новый скачок, и таким образом без конца» [Стронин, 1872, 314].

Критическая функция идеала позволяет выявить образцы, которые отвечают критерию постепенности преобразований. Это – реформы Александра II в 60-70-е гг. XIX в., П. Столыпина (начало XX в.), рассчитанные на 20 лет. К сожалению, такие последовательные программы изменения общества, близкие к идеальным, в отечественной практике можно пересчитать по пальцам. Норма в России – революционная ломка старого по образцу Петра I, Ленина, Горбачева, Ельцина. Критическая функция идеала позволяет показать издержки такого подхода, наметить пути выхода из ситуации, зафиксированной Строниным.

При создании теории общественного договора Т. Гоббсу следовало объяснить: почему люди решили добровольно передать часть суверенных прав, чтобы образовать государство. Он предложил модель «естественного состояния», когда индивиды находятся в ситуации «войны всех против всех». Такая теоретическая конструкция не соответствует действительности. Гоббс прямо признает: «может быть, кто-нибудь подумает, что такого времени и такой войны, как изображенные мной, никогда не было; да я и не думаю, чтобы они когда-нибудь существовали как общее правило по всему миру, однако есть много мест, где люди живут так и сейчас» [Гоббс, 1964, 681].

Модель «естественного состояния» не только помогает понять генезис государства в концепции Гоббса: устав жить по правилу «человек человеку волк», индивиды образуют социум, который защищает права каждого от посягательств другого лица. Гоббс критически сравнивает эту конструкцию с реальностью, выявляя деструктивные СИД, соответствующие подобному «идеалу» – поведение народа в ходе гражданской войны (шедшей в Англии при жизни философа в 1640-1648 гг.); «непрерывной завистью» друг к другу королей и лиц, облеченных «верховой властью» [Гоббс, 1964, 156-157].

Рассматривая «естественное состояние» в идеале – как «если бы оно было» на практике, Гоббс устанавливает недостатки существующей социальной действительности. Делает вывод о превосходстве государства над предшествующими формами взаимодействия индивидов.

Представители «органицизма» (методологический принцип, в соответствии с которым те или иные социальные феномены рассматриваются по аналогии с явлениями природы) XIX – XX вв., наоборот, сопоставляли общество с другой идеальной моделью: биологического организма. Н. Данилевский утверждал: культурно-исторические типы и составляющие их народы «нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают» [Данилевский, 1991, 74]. Ему вторил О. Шпенглер: «каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, возмужалость и старость» [Шпенглер, 1993, 265].

На базе органицизма создавались периодизации общества, выявлялась его структура, динамика. А. Кетле считал, что «нация есть тело, состоящее из однородных элементов, действующих в единодушно и проникнутых одним и тем же жизненным принципом» [Кетле, 1866, 148]. Оно, как любая биологическая особь, рождается, существует, гибнет. Даже размер территории такого

«социального тела» в идеале аналогичен тем, которые существуют у организмов. По мнению Кетле, «государство должно иметь соответствующие пределы, чтобы находиться в благоприятных условиях. В слишком большом теле жизнь с трудом доходит до периферии; ... является необходимостью в слишком большом числе вспомогательных колес, усложняющих машину» [Кетле, 1866, 158]. Значит, оптимальны страны с небольшой территорией.

В сходном ключе рассуждал Г. Спенсер, который выступал за «уподобление общества живому телу» [Спенсер, 1999, 277], ибо в обоих случаях «жизнь целого» отличается от входящих в него единиц. Еще сильнее идею о тождестве организма и социума подчеркивал П. Лиленфельд: «человеческое общество составляет в сущности такое же реальное существо, как все прочие организмы природы, и что вся разница между ними последними и социальными организмами заключается лишь в степени совершенства» [Лилленфельд, 1872, 401]. В итоге в рамках социального познания XIX-XX вв. некоторые прямо переносили особенности становления биологического организма на общество. Они видели в первом базовую модель познания второго; устанавливали недостатки «социального организма» в сравнении с «биологическим».

Критическая функция идеала может использоваться и на концептуальном уровне. В. Нехамкин полагает, что за частными концепциями общественного прогресса (Августин, Ж. Кондорсэ, И. Гердер, Г. Гегель, О.Конт и др.) стоит универсальная теория. Ее образуют пресуппозиции [Нехамкин, 2010, 179]:

1. Признание истории единым, поступательным процессом (линейность).
2. Разделение исторического процесса на ряд фаз, идущих от менее к более совершенным (эволюционизм).
3. Выделение исходной и конечной фаз совершенствования общества (финализм).
4. Наличие какой-либо материальной (техника, экономика) или идеальной (Бог, Мировой дух, Разум) движущей силы прогресса.
5. Эстафетность: передача прогрессивных изменений от одного общества к другому.

Сравнивая подобные положения общей («идеальной») теории прогресса с его частными концепциями можно решить ряд задач. Так, концепция исторического процесса Августина крепится на допущении линейности общественного развития; осуществляется его разделение на этапы, где каждый последующий совершеннее предыдущего; присутствует финализм («нацеленность» исторического процесса на Царство Божье); наличие движущей силы поступательного развития (в лице сверхъестественных сил); показаны его неизбежность (фатальность) и эстафетность (передача от одного народа к другому). Следовательно, представления Августина – одно из проявлений теории общественного прогресса. Другой вопрос – ее внутренняя состоятельность, обоснованность, которая весьма и весьма проблемна.

На базе идеальной теории прогресса можно критически решить чисто теоретическую задачу: отделить ее устаревшие элементы от тех, которые соответствуют нынешнему этапу развития науки. Если из теории общественного прогресса удалить эволюционизм, она, скорее всего, распадется. В случае отказа от финализма, профетизма, активизма, методологический каркас теории прогресса сохраняется. Тем самым идеальная модель позволяет дифференцировать элементы теоретических конструкций на фундаментальные и второстепенные, от которых можно безболезненно отказаться.

Критическая функция может быть направлена и в будущее. Так, идеалом политики для США конца XX в. выступало вмешательство во внутренние дела иных стран: Сомали, Гаити, Сербии, Ирака. Итог – террористические акты 2001 г. Как предотвратить такие ситуации в

дальнейшем? П. Бьюкенен полагает, что надо перейти к изоляционизму. Изменить лейтмотив поведения США на международной арене. «События 11 сентября 2001 г. явились прямым следствием интервенционистской политики США в исламском мире, угроза со стороны которого не так велика, чтобы оправдать наше бесцеремонное и настойчивое вмешательство. Мы ведь республика, а не империя. И до тех пор, пока мы не вернемся к внешней политике, завещанной нам отцами-основателями – воздерживаться от участия в распрях других стран, – нам не суждено ощутить себя в безопасности в собственном доме» [Бьюкенен, 2003, 332]. Бьюкенен прав. Однако он не может показать путей реализации указанного идеала. Экономика США функционирует на дешевой нефти, поставляемой с Ближнего Востока. Если Америка уйдет из Кувейта, Ирака, Саудовской Аравии, то вряд ли продолжатся поставки энергоносителей в прежнем объеме и по сравнительно низкой цене. Отсюда критика Бьюкененом действий США справедлива, по сути, но не может привести к конкретным глобальным СИД.

Гораздо точнее выглядит критика Бьюкененом другого идеала: представления о США как «плавильном котле» народов, единой нации. Он наиболее полно отражен Д. Джеймсом: «Провидение соблаговолило одарить эту чудесную землю единым народом – происходящим от одних ... предков, говорящим на одном языке, исповедующим одну веру, приверженным одним принципам управления, схожим в манерах и традициях, готовым объединять усилия и с оружием в руках сражаться ... во имя благородных целей свободы и независимости» [Jay J. The Federalist, 2. October 31, 1787].

С XVIII в. идеалы в США сильно изменились. Место тезиса о «едином народе» заняла «американская мечта». Ее суть Дж. Буш-мл. формулирует так: «Америка никогда не знала единства по крови и земле. Нас объединяют идеалы, заставляющие стремиться к новым свершениям. Именно они учат нас тому, что значит быть американским гражданином». Бывшего президента поддерживает А. Шлезингер: «Американский народ есть нация, состоящая из людей, которые добровольно сделали этот выбор; она вовсе не основана на этнических общностях. Наши ценности – не причуды и не результат случайного стечения обстоятельств. Нам дала их история. Они ... зафиксированы в нашем житейском опыте и наших величайших документах (Декларации независимости, Конституции США – авт.), в наших традициях и обычаях. Наши ценности работают на нас, и поэтому мы живем с ними и готовы за них умереть» [Бьюкенен П. Дж. Цит. соч., 204]. За высокими словами прагматические вещи – вера в жизненный успех, богатство, сохранение высокого уровня потребления.

Бьюкенен отмечает, что подобная смена идеалов закономерна. США превращаются в страну, разобщенную на духовном уровне: «дом, в себе разделенный». Итог, по мнению политика, печален: «сегодня у американцев не осталось общих ценностей, общей истории и общих героев» [Бьюкенен П. Дж. Цит. соч., 204]. США перестали быть единой страной. Ее население исповедует различные (порой диаметрально противоположные) идеалы. Следовательно, указанное государство может ждать политический распад. Значит, критическая функция идеала позволяет показать перспективы развития какой-либо страны.

Заключение

Итак, в методологическом плане идеал выступает в форме базовых положений теоретической конструкции. В практическом аспекте идеал задает определенные образцы социального строительства (поведения), некоторые из которых могут претвориться в жизнь.

Библиография

1. Брусилов А.А. Мои воспоминания. Мн.: Харвест, 2003. С. 81.
2. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. С. 332.
3. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 31.
4. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. М.: Мысль, 1964. Т.1. С. 681.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 74.
6. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб.: Изд-во О. Поповой, 1866. С. 148.
7. Лилиенфельд П. Мысли о социальной науке будущего. СПб.: Изд-во О. Поповой, 1872. С. 401.
8. Нехамкин В.А. Теория общественно-исторического прогресса: современная интерпретация // Проблемы исторического познания. М., 2010. С. 179.
9. Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика, 1998. С. II.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. Т.1. С. 8.
11. Радзинский Э.Я. Я слишком много знаю о прошедшем // Аргументы и факты. 2003. № 27. С. 14.
12. Скворцов А.А. Русская религиозная этика войны XX века. М.: Макс-пресс, 2002. С. 50.
13. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Мн.: Современный литератор, 1999. С. 277.
14. Стронин А.И. Политика как наука. СПб.: Изд-во О. Поповой, 1872. С. 314.
15. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. Т.1. С. 265.
16. Jay J. The Federalist, 2. October 31, 1787.

Axiological and critical ideal functions in the system of social relations

Ol'ga V. Titkova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy, sociology and political science,
Moscow Technical University,
119454, 78, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ov.titkova@yandex.ru

Al'bina M. Osipova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy, sociology and political science,
Moscow Technical University,
119454, 78, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: osipova.am@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to one of the topical and complex social and philosophical problems connected with understanding the goals of development prospects, modern Russian society, defining the most effective ways and tools to ensure a worthy place of the Russian Federation in the world society of the 21st century. The main attention in the article is focused on revealing and refining the functions of the social ideal – axiological and critical, considering its regulatory nature and substantiating in this connection as the self-worth of this phenomenon in ability to induce, initiation of socio-historical action. This, on the one hand, reveals the novelty of the approach to the problem, and, on the other hand, the scientific and practical value of the work, for by preventing from

immediate ontologization of the ideal, it avoids the extremes of socio- and technomorphism in specific socio-historical actions. The ideal performs a number of functions that complement each other. The article will consider the axiological and critical functions of the ideal. The first reveals in the present values that can or cannot be transferred to the future. The second, it compares the theoretical designs or patterns of socio-historical actions with the existing reality. Also it establishes similarities, differences between theory and practice.

For citation

Titkova O.V., Osipova A.M. (2018) Aksiologicheskaya i kriticheskaya funktsii ideala v sisteme sotsial'nykh svyazei [Axiological and critical ideal functions in the system of social relations]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 77-84.

Keywords

Ideal, formation of society, ideal functions, axiological function, critical function, socio-historical action.

References

1. Brusilov A.A. (2003) *Moi vospominaniya* [My memories]. Minsk: Kharvest Publ.
2. Buchanan P.J. (2003) *Smert' Zapada* [Death of the West]. Moscow: AST Publ.
3. Danilevskii N.Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga Publ.
4. Hobbes T. (1964) *Izbrannye proizvedeniya. V 2 t.* [Selected works in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
5. Jay J. (1787) *The Federalist*, 2. October 31.
6. Lilienfeld P. (1872) *Mysli o sotsial'noi nauke budushchego* [Thoughts on the social science of the future]. St. Petersburg.: Izd-vo O. Popovoi Publ.
7. Nekhamkin V.A. (2010) Teoriya obshchestvenno-istoricheskogo progressa: sovremennaya interpretatsiya [Theory of socio-historical progress: modern interpretation]. In: *Problemy istoricheskogo poznaniya* [Problems of historical knowledge]. Moscow.
8. Petrakov N.Ya. (1998) *Russkaya ruletka. Ekonomicheskii eksperiment tsenoyu 150 millionov zhiznei* [Russian roulette. The economic experiment costs 150 million lives]. Moscow: Ekonomika Publ.
9. Popper K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open society and its enemies]. Moscow: Feniks Publ. Vol. 1.
10. Quetelet A. (1866) *Sotsial'naya sistema i zakony, eyu upravlyayushchie* [The social system and the laws that govern it]. St. Petersburg.: Izd-vo O. Popovoi Publ.
11. Radzinskii E.Ya. (2003) Ya slishkom mnogo znayu o proshedshem [I know too much about the past]. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts], 27, p. 14.
12. Skvortsov A.A. (2002) *Russkaya religioznaya etika voiny 20 veka* [Russian religious ethics of the war of the twentieth century]. Moscow: Maks-press Publ.
13. Spengler O. (1993) *Zakat Evropy* [The Decline of Europe]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
14. Spenser G. (1999) *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie* [Experiences of science, politics and philosophy]. Minsk: Sovremennyyi literator Publ.
15. Stronin A.I. (1872) *Politika kak nauka* [Politics as a science]. St. Petersburg.: Izd-vo O. Popovoi Publ.
16. Wallerstein I. (2003) *Posle liberalizma* [After liberalism]. Moscow: Editorial URSS Publ.